

С. Ю. Витте

**Записка по крестьянскому
делу**

**Москва
«Книга по Требованию»**

УДК 93
ББК 63.3
С11

С11 **С. Ю. Витте**
Записка по крестьянскому делу / С. Ю. Витте – М.: Книга по Требованию,
2013. – 103 с.

ISBN 978-5-517-97070-1

ISBN 978-5-517-97070-1

© Издание на русском языке, оформление
«YOYO Media», 2013

© Издание на русском языке, оцифровка,
«Книга по Требованию», 2013

Эта книга является репринтом оригинала, который мы создали специально для Вас, используя запатентованные технологии производства репринтных книг и печати по требованию.

Сначала мы отсканировали каждую страницу оригинала этой редкой книги на профессиональном оборудовании. Затем с помощью специально разработанных программ мы произвели очистку изображения от пятен, клякс, перегибов и попытались отбелить и выровнять каждую страницу книги. К сожалению, некоторые страницы нельзя вернуть в изначальное состояние, и если их было трудно читать в оригинале, то даже при цифровой реставрации их невозможно улучшить.

Разумеется, автоматизированная программная обработка репринтных книг – не самое лучшее решение для восстановления текста в его первоизданном виде, однако, наша цель – вернуть читателю точную копию книги, которой может быть несколько веков.

Поэтому мы предупреждаем о возможных погрешностях восстановленного репринтного издания. В издании могут отсутствовать одна или несколько страниц текста, могут встретиться невыводимые пятна и кляксы, надписи на полях или подчеркивания в тексте, нечитаемые фрагменты текста или загибы страниц. Покупать или не покупать подобные издания – решать Вам, мы же делаем все возможное, чтобы редкие и ценные книги, еще недавно утраченные и несправедливо забытые, вновь стали доступными для всех читателей.

Серия Книжный Ренессанс

www.samizday.ru/reprint

было весьма незначительно, и всѣ занятія велись по систематической программѣ, разосланной Министерством Внутренних Дѣлъ. Въ отличіе отъ такихъ особенностей, естественныхъ въ тѣхъ случаяхъ, когда сложныя соціологическія явленія недостаточно еще разобраны и усвоены общественнымъ сознаниемъ, сужденія сельскохозяйственныхъ комитетовъ по крестьянскому вопросу имѣютъ то значеніе, что они группируются въ значительное относительное большинство по всѣмъ принципиальнымъ сторонамъ этого вопроса; большинство это является подавляющимъ не только въ отношеніи отдѣльныхъ группъ, на которыя разбиваются прочія мнѣнія, но, обыкновенно,—и въ отношеніи общей ихъ совокупности; поэтому оно могло бы быть признано абсолютнымъ, если бы не то обстоятельство, что многіе мѣстные комитеты совершенно не коснулись крестьянскаго дѣла, считая себя обязанными отвѣтить исключительно лишь на частные вопросы программы, которые были имъ предложены; нерѣдко, впрочемъ, подобное отношеніе комитетовъ обусловлено было убѣжденіемъ предсѣдателей о невозможности обсужденія тѣхъ нуждъ сельскохозяйственной промышленности, которыя прямо не указаны въ этихъ частныхъ вопросахъ.

Но и признавая это большинство только относительнымъ, нельзя не отнести къ нему весьма серьезно. Едва ли не впервые крестьянскій вопросъ получаетъ столь широкое освѣщеніе съ точки зрѣнія мѣстныхъ людей, ближайшимъ образомъ ознакомленныхъ съ условіями сельскаго быта. Этотъ мѣстный опросъ не былъ ограниченъ губернскими центрами, но проникъ во всѣ уѣзды, причемъ въ послѣднихъ весьма многіе предсѣдатели комитетовъ отнеслись къ возложенной на нихъ задачѣ крайне серьезно и привлекли въ составъ комитетовъ причастныхъ къ сельскому хозяйству лицъ разныхъ классовъ и положеній, въ томъ числѣ и многочисленныхъ представителей крестьянства. Общее

число членовъ комитетовъ 49 губерній Европейской Россіи превысило, какъ извѣстно, 11.000. При подобныхъ условіяхъ едва ли сужденія сельскохозяйственныхъ комитетовъ по крестьянскому вопросу возможно отнести къ области абстрактныхъ умозаключеній, чуждыхъ живой дѣйствительности. И если въ этомъ многочисленномъ и разнородномъ составѣ совершенно естественнымъ путемъ, внѣ какого-либо объединительнаго воздѣйствія, мнѣнія соединяются и образуютъ большинство, рѣшительно подавляющее все прочія группировки по тому же вопросу, то фактъ этотъ не можетъ быть оставленъ безъ вниманія и серьезной оцѣнки, при проектированіи соответственныхъ мѣропріятій.

Такимъ образомъ Особому Совѣщанію предстоитъ отвѣтственная задача высказаться по вопросу, остановившему на себѣ особое вниманіе Государя Императора и того многочисленнаго состава лицъ, принадлежащихъ къ служилой и земской Россіи, который былъ призванъ Монаршимъ довѣріемъ высказаться о нуждахъ сельскохозяйственной промышленности.

Столь исключительное значеніе разсматриваемаго вопроса дѣлаетъ его важнѣйшимъ въ ряду подлежащихъ обсужденію Особаго Совѣщанія, что и побуждаетъ меня представить на усмотрѣніе Г.г. Членовъ Совѣщанія тотъ взглядъ, который я усвоилъ себѣ на этотъ вопросъ и порядокъ его разрѣшенія, внимательно вникнувъ во все подробности Высочайшихъ предубаженій и ознакомившись съ пожеланіями мѣстныхъ комитетовъ.

Относительно самаго значенія правовыхъ условій крестьянскаго быта въ области общеэкономической и въ частности сельскохозяйственной я уже излагалъ свои убѣжденія въ бытность Министромъ Финансовъ. Въ рядѣ представленій Комитету Министровъ въ 1898 году по вопросу объ образованіи особаго совѣщанія для разсмотрѣнія зако-

подательства о сельскомъ состояніи и во всеподданнѣйшемъ докладѣ о государственной росписи на 1899 годъ я высказывалъ, что причина, задерживающая упроченіе хозяйства нашихъ крестьянъ, кроется въ правовыхъ условіяхъ ихъ быта. Ее слѣдуетъ искать «въ неопредѣленности имущественныхъ и общественныхъ отношеній крестьянъ, порождающей многообразныя затрудненія въ самомъ порядкѣ веденія личнаго хозяйства, въ наиболѣе выгодномъ распоряженіи силами и средствами и въ накопленіи послѣднихъ.... Когда не существуетъ прочнаго и яснаго законнаго порядка для разрѣшенія ежедневно возникающихъ насущныхъ вопросовъ въ личныхъ, семейныхъ и имущественныхъ отношеніяхъ крестьянъ, — трудно рассчитывать на быстрый подъемъ благосостоянія народа.... Подобная неустойчивость и неопредѣленность обусловливается не полнотой законодательства о сельскихъ обывателяхъ, а главнымъ образомъ — недостаточнымъ его соотвѣтствіемъ потребности населенія въ прочномъ правопорядкѣ. Эти недостатки не могутъ быть устранены частичнымъ измѣненіемъ, а требуютъ разрѣшенія общихъ принципіальныхъ вопросовъ сельскаго устройства, отъ того или иного направленія которыхъ зависитъ весь ходъ дальнѣйшаго законодательства».

Высказывая эти взгляды, я ссылался вмѣстѣ съ тѣмъ на сужденія Государственнаго Совѣта, отмѣтившаго необходимость пересмотра Положеній 19 Февраля 1861 года и признававшего, что «задача эта настолько важна и широка, что для выполненія такого выдающагося труда необходимы и исключительныя силы, порученіе же его обычной министерской комисіи не соотвѣтствовало бы цѣли: такая комисія едва ли была бы въ состояніи справиться съ возложенной на нее задачей». Въ виду сего, по взгляду Соединенныхъ Департаментовъ Государственнаго Совѣта, «было бы всего цѣлесообразнѣе придержаться въ данномъ случаѣ

того приѣма, который далъ столь блестящіе результаты при разработкѣ крестьянской реформы, а именно образователь, для выполненія упомянутаго труда, особую внѣвѣдомственную комисію, съ привлеченіемъ въ нее мѣстныхъ дѣятелей, близко знакомыхъ съ крестьянскимъ дѣломъ» (Журналъ Соед. Деп. 20, 24 и 28 Апрѣля 1893 г. по дѣлу о мѣрахъ къ предупрежденію отчужденія крестьянскихъ земель). Исходя изъ этихъ авторитетныхъ сужденій, я полагаю, что принципы, которые лягутъ въ основу всей работы и которые, если бы они оказались неприемлемы, могутъ сдѣлать бесполезнымъ сложный трудъ по разработкѣ ея деталей,—должны быть установлены въ подобной внѣвѣдомственной комисіи изъ представителей заинтересованныхъ Министерствъ, что и обезпечило бы согласованіе ихъ взглядовъ, требуемое для каждой законодательной работы и особенно важное для настоящей, такъ какъ ею разрѣшается вопросъ исключительной государственной важности, ближайшимъ образомъ затрагивающій многія вѣдомства.

Въ современное положеніе разсматриваемаго вопроса внесено весьма существенное измѣненіе вслѣдствіе того, что проектированное Государственнымъ Совѣтомъ участіе въ этой работѣ мѣстныхъ дѣятелей, близко знакомыхъ съ крестьянскимъ дѣломъ, осуществилось въ формѣ мѣстныхъ сельскохозяйственныхъ комитетовъ, посвятившихъ крестьянскому дѣлу значительную часть своихъ трудовъ и указавшихъ съ полной опредѣленностью тѣ принципы, которые желательно поставить въ основу сельскаго правопорядка. При подобныхъ условіяхъ, для любой комисіи, какъ внѣвѣдомственной, такъ и министерской, работа несомнѣнно облегчается: исходные ея пункты не требуютъ діалектическаго обоснованія, а могутъ быть прямо взяты изъ живой дѣйствительности.

Обращаясь къ разсмотрѣнію отдѣльныхъ принципіальныхъ положеній, установленныхъ пожеланіемъ большин-

ства мѣстныхъ сельскохозяйственныхъ комитетовъ и изложенныхъ въ приложеніи къ настоящей запискѣ*), я прежде всего обязываюсь обратить вниманіе, что—само собой разумѣется—они имѣютъ практическое значеніе для предстоящаго пересмотра законодательства о крестьянахъ лишь въ предѣлахъ строгаго соотвѣтствія Высочайше предуканннмъ основаніямъ сего пересмотра. Въ виду первостепенной важности этого вопроса я счелъ необходимымъ выяснить его самымъ подробнымъ образомъ, дающимъ возможно точныя, — документальныя основанія для искомаго вывода.

Высочайшая Государя Императора воля требуетъ прежде всего, чтобы пересмотръ узаконеній о крестьянахъ «совершался на почвѣ основныхъ началъ Положеній 19 Февраля 1861 г. и представлялъ собою дальнѣйшее ихъ развитіе» (Высочайшее Повелѣніе, объявленное Министромъ Внутреннихъ Дѣлъ 14 Января 1902 г., и Именной Высочайшей Указъ Правительствующему Сенату 8 Января 1904 года). Такимъ образомъ необходимо выяснить, соотвѣтствуютъ ли принципіальныя пожеланія мѣстныхъ комитетовъ основнымъ началамъ того великаго историческаго акта, который устранилъ наиболѣе серьезныя правовыя отличія крестьянъ отъ прочихъ сословій, и можно ли признать, что развитіе названныхъ началъ понималось составителями этой законодательной работы въ томъ направленіи, которое нынѣ указано мѣстными комитетами.

Принципіальныя пожеланія послѣднихъ въ порядкѣ той постепенности, какъ они изложены въ приложеніи къ этой запискѣ, касаются прежде всего организаціи управленія и суда крестьянъ. Большинство мѣстныхъ комитетовъ на-

*) Отдѣльное приложеніе, озаглавленное: «Принципіальные вопросы по крестьянскому дѣлу съ отвѣтами мѣстныхъ сельскохозяйственныхъ комитетовъ».

ходить, что изъ обширнаго круга дѣлъ, подвѣдомственныхъ крестьянскому общественному управленію, необходимо оставить въ вѣдѣніи чисто сословныхъ крестьянскихъ органовъ исключительно лишь завѣдываніе землями, состоящими въ общинномъ или общемъ владѣніи; засимъ все дѣла мѣстнаго благоустройства передать земству, дополнивъ его организацію въ смыслѣ приближенія къ населенію; дѣла административныя—той же низшей земскою единицею или правительственнымъ органамъ общаго управленія; наконецъ, низшій судъ долженъ быть общій для всего населенія, основанный на выборномъ началѣ, въ видѣ ли мировыхъ судей или коллегіальнаго органа.

Несомнѣнно предположенія эти намѣчаютъ серьезное видоизмѣненіе существующей организаціи сельскаго управленія и суда. Однако, признавалась-ли она неизбежной и необходимой въ будущемъ составителями Положеній 19 Февраля 1861 г.? Оффиціальныя историческіе матеріалы этого законодательнаго акта не оставляютъ никакихъ сомнѣній, что сословная организація была проектирована какъ временная, дабы ликвидировать крѣпостныя отношенія и рѣшительно устранить всякую личную зависимость крестьянъ отъ помѣщиковъ. Дѣятели освободительной реформы опасались пережитковъ «прежней полицейской безотчетной власти и безотчетнаго суда помѣщиковъ», еслибы послѣднимъ предоставлено было участіе въ сельской администраціи и юстиціи. Опасенія эти поддерживались въ теченіе всего періода работъ Редакціонныхъ Коммисій настоячивыми домогательствами о предоставленіи помѣщикамъ вотчинной полиціи и юрисдикціи, и это обстоятельство, въ связи съ несовершенствами дореформеннаго общаго суда и управленія и отсутствіемъ въ то время земства, побудило составителей Положенія 19 Февраля 1861 г. расширить первоначально задуманную скромную компетенцію сельскаго общественнаго управленія, въ расчетѣ оградить этимъ

крестьянъ отъ ихъ бывшихъ властителей и отъ дореформенныхъ органовъ общаго управленія.

Знатокъ нашего государственнаго права А. Д. Градовскій указывалъ, что «все это при тогдашнихъ условіяхъ было очень понятно: массу только что освобожденнаго крестьянства нельзя было бросить безъ призора среди сильныхъ еще крѣпостническихъ стремленій и преданій и въ условіяхъ мѣстной администраціи, нетронутой еще какимъ-бы ни было преобразованиемъ. Составители крестьянскаго «Положенія» знали, что готовится проектъ земскихъ учрежденій, что предполагаютъ преобразовать судебную часть, но увѣренности въ томъ, что эти преобразования осуществятся, они не имѣли. Они знали, что на мѣстахъ находится дворянство, еще живущее преданіями и инстинктами крѣпостнаго права, и хорошо были знакомы съ жалкимъ состояніемъ мѣстной администраціи. При такихъ условіяхъ, какъ могли осуществить они свое завѣтное и святое желаніе сберечь мужика, только-что освобожденнаго отъ вѣковаго рабства. Нужно было отодвинуть отъ него тлетворную руку мѣстнаго «приказнаго» и своекорыстную руку бывшаго господина. Стало быть, нужно было дать ему свою административно-судебную единицу, т. е. волость, которая, по смыслу Положенія 19 Февраля была устроена на гораздо болѣе широкихъ началахъ самоуправленія, чѣмъ прежняя волость крестьянъ «государственныхъ» (Собр. соч. А. Д. Градовскаго т. VIII стр. 568, 569).

И дѣйствительно, для cadaго непредубѣжденнаго читателя историческихъ матеріаловъ, относящихся къ Положенію 19 Февраля 1861 г., совершенно ясно, что сословное устройство сельскаго управленія и суда явилось какъ мѣра, вынужденная условіями времени. Въ средѣ лицъ, призванныхъ къ разработкѣ законопроекта объ освобожденіи крестьянъ, неуклонно держалось убѣжденіе о подчиненіи кре-

стьянъ наравнѣ съ другими свободными сословіями общимъ органамъ управленія и суда, что и выразилось въ соотвѣтственной статьѣ Положенія 19 Февраля 1861 г. (ст. 19 Общ. Пол.*)); сословное же управленіе было проектировано первоначально въ самыхъ узкихъ рамкахъ и ограничивалось организаціей сельскаго общества, составъ коего опредѣлялся въ 50 семействъ. Редакціонныя Коммисіи отвергали при этомъ необходимость Волостного Управленія и Суда, признавая то и другое «не только излишнимъ, но и вреднымъ» по слѣдующимъ соображеніямъ:

«1) Въ порядкѣ собственно полицейскаго управленія, всѣ распоряженія Правительства могутъ замедлиться, переходя чрезъ Волостное Управленіе, какъ чрезъ посредствующую инстанцію между Становыми Приставами и сельско-общественнымъ управленіемъ. Волостное Правленіе не представитъ собою какого-либо особаго обезпеченія въ томъ, чтобы наблюденіе съ его стороны, въ полицейскомъ отношеніи, за сельско-общественнымъ управленіемъ могло имѣть послѣдствіемъ лучшее охраненіе тишины и порядка въ обществахъ и болѣе исправное отправленіе крестьянскихъ податей и повинностей».

«2) Въ порядкѣ судебномъ, предположенное уже учрежденіе Мирowychъ Судей устранить совершенно надобность въ особомъ Волостномъ Судѣ и обезпечить крестьянамъ болѣе скорое и правильное разбирательство въ случаяхъ, превышающихъ власть сельскаго управленія».

«3) Въ порядкѣ общественнаго хозяйства и призрѣнія, централизація дѣлъ сельскихъ обществъ въ Волостныхъ Правленіяхъ, не оправдываясь никакою административною надобностію, лишила бы только сельскія общества надлежащей самостоятельности по предметамъ частныхъ интересовъ».

*) Текстъ статей закона, цитируемыхъ настоящей запиской, приведенъ въ концѣ ея.

«4) Наконецъ, нельзя не принять въ соображеніе, что учрежденіе волостей, усложняя во всѣхъ отношеніяхъ управленіе крестьянъ, увеличило-бы значительно и расходы на содержаніе управленія и тѣмъ самымъ могло бы затруднить предстоящія крестьянамъ перемѣны въ поземельныхъ ихъ отношеніяхъ, т. е. переходъ съ барщины на денежный оброкъ и выкупъ поземельнаго ихъ надѣла въ собственность» (Мат. Ред. Ком. 2 изд., т. II кн. 2, стр. 17, 18).

Разсуждая засимъ о размѣрѣ сельскаго общества, Редакціонныя Коммисіи оставляютъ первоначальное предположеніе объ опредѣленіи его численной нормой и выставляютъ принципъ территоріальный, а именно приходъ, полагая, что «раздѣленіе на приходы можетъ оказаться крайне полезнымъ въ болѣе или менѣе близкомъ будущемъ, при неминуемомъ со временемъ сліяніи воедино всѣхъ сельскихъ сословій, представляя готовую такъ сказать рамку, въ которую легко, удобно и охотно уложатся всѣ новые элементы» (Мат. Ред. Ком. изд. 2, т. II кн. 2, стр. 32, 33).

Въ дальнѣйшемъ ходѣ работъ составители положенія 19 Февраля 1861 года были вынуждены значительно расширить первоначальныя рамки сословнаго управленія, но, дѣлая эту уступку требованіямъ времени, они отнюдь не упускали изъ виду возможности всесословной организаціи. Напротивъ того, соотвѣтственныя предположенія настойчиво проводились и въ конечномъ періодѣ занятій Редакціонныхъ Коммисій, и послѣднія соглашались съ ними принципиально, но указывали, что осуществленіе подобной организаціи связано съ кореннымъ преобразованіемъ общихъ учрежденій управленія и суда, къ чему не уполномочены Редакціонныя Коммисіи.

Съ полной опредѣленностью это видно изъ нижеслѣдующаго доклада Административнаго Отдѣленія Редакціонныхъ Коммисій по отзывамъ членовъ Губернскихъ Комитетовъ.

«Большинство Гг. Членовъ перваго приглашенія, под-
вергая подробному разсмотрѣнiю недостатки настоящей
системы администраціи, находятъ, что они заключаются
въ мелочной правительственной опекѣ надъ всею жизнiю
народа, въ соединенiи всего управленія въ рукахъ одной
безотвѣтственной исполнительной власти и въ совершен-
номъ отсутствіи самостоятельной судебной власти. По симъ
кореннымъ недостаткамъ, вся администрація наша, гово-
рятъ они, представляетъ цѣлую систему злоупотребленій,
которыя могутъ быть устранены только радикальною ре-
формою управленія. Въ основаніе сей реформы должны
быть, по мнѣнiю всѣхъ Гг. Членовъ Губернскихъ Коми-
тетовъ, поставлены: гласность, учрежденіе самостоятель-
наго, независимаго, общаго для всѣхъ сословій суда, отвѣт-
ственность должностныхъ лицъ предъ судомъ, строгое раз-
граниченіе властей судебной, административной и поли-
цейской и самоуправленіе общества въ хозяйственномъ
отношеніи. Такъ какъ, притомъ, съ упраздненіемъ крѣ-
постной зависимости, нѣтъ никакой разумной причины
удерживать разьединеніе сельскихъ обывателей подчине-
ніемъ ихъ различнымъ вѣдомствамъ, и такъ какъ интересы
дворянства находятся въ неразрывной связи съ интересами
другихъ сельскихъ обывателей, то хозяйственно-распоря-
дительное управленіе должно быть общее, выборное для
всѣхъ сословій. На сихъ главныхъ началахъ должно быть
немедленно организовано новое управленіе, иначе Россію
ожидаетъ полный произволъ чиновниковъ, ведущій къ вол-
неніямъ и беспорядкамъ. Вслѣдствіе сего, признавая безу-
словную невозможность оставленія нынѣ власти надъ сель-
скимъ обществомъ за помѣщиками, тѣ же Гг. Члены при-
знаютъ необходимымъ дать дворянству право участія въ
мѣстномъ управленіи, для сохраненія за нимъ нравствен-
наго и помѣстнаго значенія».

«А 36 Членовъ Губернскихъ Комитетовъ втораго при-